

УДК 316.6

Соотношение зависти, субъективного благополучия и владения социальными навыками

Р. М. Шамионов

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, shamionov@mail.ru

Проблема детерминации завистливости, разноуровневых механизмов ее регуляции – одна из актуальных в современном динамичном и весьма дифференцированном обществе. Исследование соотношения зависти, субъективного благополучия и владения социальными навыками способно раскрыть направленность связей между этими переменными. Цель исследования – изучить соотношение завистливости и характеристик субъективного благополучия и социальных навыков. В исследовании приняли участие 196 человек обоего пола (44% мужчин) в возрасте $M = 28,6$; $SD = 8,5$. Использованы методика диагностики завистливости личности и предметных областей зависти (Т. В. Бескова), методика измерения субъективного благополучия личности Р. М. Шамионова и Т. В. Бесковой, опросник уровня сформированности социальных навыков (разработан Д. Н. Хломовым, С. А. Баклушинским, О. Ю. Казьминой на основе модели социального поведения А. П. Гольштейна). Определена регулирующая роль социальных навыков (умений) в функционировании зависти и роль последней в вариациях субъективного благополучия личности. Показано, что 14% вариаций зависти-неприятности, 8% вариаций зависти-уныния и 7% вариаций предметной зависти объясняются уровнем владения социальными навыками. Эмоциональная удовлетворенность объясняет до четверти вариаций зависти в разных ее проявлениях: 22% предметной зависти, 14% зависти-неприятности, 17% вариаций зависти-уныния. Результаты структурного моделирования позволили выявить опосредующую роль зависти во взаимосвязи социальных умений и субъективного благополучия.

Ключевые слова: зависть, субъективное благополучие, социальные навыки, структура, модель SEM.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-422-431>

Зависть как целостное явление

Социально-психологические исследования зависти, активизировавшиеся в последние десятилетия, позволили в значительной степени продвинуться в психологическом понимании этого феномена, его структуры, детерминант, динамики и компенсаторных механизмов [1–12]. Несмотря на остающиеся противоположные позиции относительно трактовки этого явления как сугубо негативного, разрушающего личность и систему отношений человека с окружающим миром, и как явления, имеющего две стороны, характеризующие зависть со стороны ее негативных и позитивных (стимулирующая к развитию, к активности) функ-

ций («черная» и «белая»), существует понимание того, что зависть в современном обществе играет важную роль с точки зрения не только межличностных (и даже межгрупповых) отношений, но и социально-экономических и даже политических. Вместе с тем важным обстоятельством является то, что зависть может играть опосредующую роль между эффектами социализации личности и ее субъективным благополучием, тем самым, с одной стороны, отражая связь с критериальными характеристиками социальной успешности личности, а с другой – с переживанием комфорта, удовлетворенности и осмысленности бытия.

Эмпирические исследования зависти как злонамеренной и доброкачественной (мотивирующей на достижения) в последние годы заметно активизировались. В результате получены данные как подтверждающие, так и опровергающие ее дифференциацию. Так, в исследовании роли злонамеренной и доброкачественной зависти на рабочем месте было показано, что активизация злонамеренной зависти («черная» зависть) приводит к увеличению воспринимаемой несправедливости, более высоким отрицательным эмоциям и контрпродуктивному поведению в отношении к завидному сотруднику [13]. Недавно проведенное исследование коллектива авторов [14] убедительно доказывает неверность допущения того, что «черная» зависть разрушительна, а «белая» – полностью конструктивна. И то и другое связано с темной триадой. Поэтому авторы призывают не искать нравственность в зависти, а сосредоточиться на ее функциональной ценности. Иначе говоря, вне зависимости от внутренней оценки зависти (черная–белая) она носит разрушительный характер. Об этом ранее высказывалась В. А. Лабунская, в научной школе которой выполнен целый ряд исследований зависти [1], а позднее – Т. В. Бескова, изучившая зависть как отношение личности [4].

Зависть в контексте социальной успешности

Исследования зависти в контексте социальной (и экономической) успешности своей и чужой традиционно охватывают множество явлений, начиная с коммуникативной, перцептивной и поведенческой составляющих успешности и заканчивая объективными характеристиками успешности экономической. В результате наших

исследований не удалось выявить прямой связи завистливости (неприязни и уныния) и собственной экономической эффективности, но установлено, что зависть-уныние связана с экономической тревогой и финансовой депривацией прямо и опосредованно, через достаточность экономического статуса – низкая зависть детерминирует оценку достаточности экономического статуса, которая обуславливает снижение экономической тревоги и оценку финансовой депривации [15].

Вместе с тем зависть соотносится и с социальной эффективностью, основой которой являются социальные умения личности. В результате теоретического исследования нами было установлено, что в условиях недостаточного владения социальными навыками зависть часто становится нескрываемой и явной, не вполне рефлексированной. Отсутствие социальной конгруэнтности, связанное с недостатками социализации личности, допускает реализацию завистливого отношения и его внутреннюю легитимизацию за счет гиперболизации незаслуженности достижений Другого [6]. Таким образом, социальные умения являются не просто способами социального бытия, но и индикаторами социализации личности (ее эффектами) и регулятором завистливого отношения.

Социальные навыки личности не только регулируют повседневные взаимодействия субъекта с другими, но в немалой степени являются регуляторами завистливого отношения, поскольку способствуют разрешению в пользу конструктивных отношений различные несоответствия в социальной перцепции. Несмотря на то, что социальная перцепция выступает наиболее общим механизмом формирования завистливого отношения, социальные навыки регулируют проявления завистливости.

В результате наших исследований [5] взаимосвязи зависти и субъективных свойств (в частности, социальной компетенции, активности, ответственности и др.) сформулирован вывод о взаимосвязи завистливого отношения к превосходству другого в ряде сфер и низкой субъективной позиции личности. Анализ атрибуции успеха и ее самооценки в соотнесении с завистливостью позволил установить, что завистливость связана с экстернальностью в оценке собственной неуспешности и нескритичностью, а независтливость – с интернальностью и самокритичностью. Иначе говоря, завистливость связана с такими эффектами социализации личности, которые обуславливают ее способность к активности, ответственности, самостоятельности и успешности в социальных контактах. Вместе с тем, как показано в исследовании коллектива авторов, диспозиционная зависть может подавлять просоциальное поведение, а высокая самооценка – усиливать негативную роль диспозиционной зависти в просоциальном поведении [16]. Эти данные свидетельствуют в

пользу того, что зависть вступает в противоречие с самой необходимостью социальных умений для личностей определенного склада.

Зависть и субъективное благополучие

Взаимосвязь зависти и субъективного благополучия изучалась в теоретическом [5] и эмпирическом аспектах [17]. Так, были установлены взаимосвязи между показателями субъективного благополучия (удовлетворенность жизнедеятельностью и эмоциональный компонент благополучия) и зависти и сделан вывод о том, что завистливые не достигают оптимального уровня субъективного благополучия ни при созерцательной, ни при активной позиции и, более того, их стремление «снять» превосходство другого не приводит к ожидаемой удовлетворенности. Данные исследования не устанавливают причинно-следственной связи между указанными переменными. Тем не менее можно предположить, что зависть, будучи «бесплодной» по отношению к завидующему, не способна обеспечить достижение благополучия даже в случае нивелирования превосходства путем воздействия на его предмет или его носителя. С другой стороны, субъективное неблагополучие, скорее, также является фактором завистливости в том смысле, что оно постоянно требует своего атрибутивного «подтверждения» в результате социального сравнения. В то же время испанские исследователи [18] приходят к выводу о том, что страдание от наблюдения за более бедными другими, «парадоксально», увеличивает благополучие. Механизмы зарождения зависти и благополучия весьма близки по своему содержанию: и то и другое связано с социальным сравнением, соотнесением достигнутого собой или (и) другими с неким эталоном. Только в одном случае это приводит к удовлетворению, в другом – к напряжению и мотивации достижения или к зависти.

Совершенно не случайно в исследовании Л. В. Карапетян [19] завистливость включена в качестве компонента в структуру эмоционально-личностного благополучия (как характеристика личностного неблагополучия). Иначе говоря, зависть понимается автором как индикатор (наряду с пессимизмом и несчастьем) негативного отношения к различным аспектам своей жизни, взаимодействию с миром. Это значит, что в данном представлении зависть в принципе не может быть благополучной, а стало быть завистливый не способен достичь ни состояния внутреннего комфорта, ни равновесия с миром и другими людьми. Это же относится и к так называемой «белой» зависти. Вместе с тем, как показано в исследовании коллектива авторов [20], зависть, концептуализированная и измеренная как единая конструкция, может привести к широкому спектру реакций как социально желательных, так и нежелательных,

в зависимости от личных и ситуационных модераторов. Очевидно, зависть может рассматриваться не только (и даже не столько) как прямая детерминанта субъективного благополучия, но и как некая призма, сквозь которую воспринимается мир и преломляются события и ситуации. Например, как показано испанскими исследователями [18], страдание от наблюдения за более бедными Другими «парадоксально», повышает уровень благополучия, но в наших исследованиях было установлено, что предубеждения в большей степени возникают в отношении не тех, кто имеет более низкие доходы и статус, а напротив, в отношении тех, кто имеет более высокое экономическое и социальное положение [15]. Поэтому исследование этих переменных должны быть разноплановыми, чтобы выяснить роль каждого в этой системе.

Таким образом, исследования зависти в указанных контекстах устанавливают связь между социальными событиями, субъектами их реализации и субъективным их отражением, где тесные и практически сопряженные характеристики зависти и субъективного благополучия выступают регуляторами поведения субъекта.

Поэтому исследование зависти в контексте субъективного благополучия и владения личностью социальными умениями – важная задача, решение которой будет способствовать пониманию зависти как социально-психологического явления.

Предполагается взаимосвязанность характеристик зависти, субъективного благополучия и социальных навыков личности. Наиболее важными для завистливости личностной и предметной выступают начальные социальные навыки и эмоциональное благополучие. Возможна регулирующая роль социальных навыков и благополучия в формировании зависти.

Цель исследования – изучить соотношение завистливости и характеристик субъективного благополучия и социальных навыков.

Методика

В исследовании приняли участие 196 человек обоего пола. Средний возраст составил $M = 28,6$ лет, $SD = 8,5$ (44% мужчин). Жителей города – 85%, села – 13,8%. Женаты (замужем) 54,4%. Средний доход на человека в семье составляет 18,4 тыс. руб., по интервалам: до 10 тыс. руб. – 26%, 11–20 тыс. руб. – 48,5%, 21–30 тыс. руб. – 16,3%, 31–40 тыс. руб. – 3,6%, более 41 тыс. руб. – 4,1%.

Использованы следующие методики. Методика исследования завистливости личности Т. В. Бесковой [21] (47 пунктов) состоит из четырех шкал: интегральной оценки завистливости (32 пункта; максимальный балл – 128), зависти-неприязни (ЗН) (17 пунктов; максимальный балл – 68), зависти-уныния (ЗУ) (15 пунктов; максимальный балл – 60), маскировки зависти

(15 пунктов; максимальный балл – 60), которая не используется в процессе анализа. Пункты оцениваются согласно 5-балльной шкале (0 – полностью не согласен, 4 – полностью согласен). Все шкалы показали достаточный уровень внутренней согласованности: α Cronbach = 0.67–0.90; χ^2 Friedman = 36.13, $p < 0.001$.

Шкалы косвенной оценки зависти Т. В. Бесковой предполагают измерение (от 1 до 5) завистливости в зависимости от сферы превосходства другого (физическое, социальное, материальное превосходство, в профессиональной сфере (карьера), в сфере межличностных и семейных отношений и т.д.); использована шкала: 1 – не завидую никогда; 2 – в основном не завидую; 3 – затрудняюсь ответить; 4 – завидую; 5 – сильно завидую. Все шкалы показали достаточный уровень внутренней согласованности: α Cronbach = 0.88–0.89; χ^2 Friedman = 143.003, $p < 0.001$.

Методика измерения субъективного благополучия личности Р. М. Шамионова и Т. В. Бесковой [22] включает интегральную оценку благополучия и 5 шкал: Эмоциональное благополучие; Экзистенциально-деятельностное благополучие; Эго-благополучие; Гедонистическое благополучие; Социально-нормативное благополучие. Все шкалы показали высокий уровень внутренней согласованности: α Cronbach = 0.81–0.90; χ^2 Friedman = 153.79, $p < 0.001$.

Опросник уровня сформированности социальных навыков (разработан Д. Н. Хломовым, С. А. Баклушинским, О. Ю. Казьминой на основе модели социального поведения А. П. Гольштейна [23]) включает 37 пунктов, каждый из которых оценивается от 1 до 5 баллов. В результате заполнения опросника выводится 5 шкал: Начальные социальные навыки; Самовыражение в разговоре; Реакция на мнение Другого; Навыки планирования действий; Альтернативы агрессивному поведению. Все шкалы показали достаточный уровень внутренней согласованности: α Cronbach = 0.76–0.81; χ^2 Friedman = 54.86, $p < 0.001$.

Социально-демографические показатели (пол, возраст, семейное положение, уровень образования, доход, место проживания) и религиозность выявлялись с помощью разработанного опросника.

Для статистического анализа использовались первичные статистики, корреляционный анализ по методу Пирсона, предварительный регрессионный анализ с применением статистического пакета SPSS-22. Для структурного моделирования применялась программа AMOS-19.

Результаты исследования

Средние, стандартные отклонения, коэффициент альфа Кронбаха по каждой шкале и корреляции между ними представлены в таблице.

Описательная статистика и корреляции между параметрами

Параметры	М	SD	Альфа	ЗН	ЗУ	ЗП	НСН	СВР	РМД	НПД	ААП	ЭБ	ЭДБ	ЭГБ	ГЕБ	СНБ
ЗН	11,10	9,93	0,82	1,00	,82**	,47**	-,37**	-,014	-,32**	-,23*	-,25**	-,38**	-,30**	-,34**	-,22*	-,29**
ЗУ	15,48	9,98	0,82	,82**	1,00	,50**	-,26**	-,005	-,017	-,20*	-,013	-,42**	-,37**	-,38**	-,29**	-,22*
ЗП	1,24	0,69	0,89	,47**	,50**	1,00	-,25*	-,20*	-,22*	-,22*	-,26**	-,43**	-,41**	-,47**	-,29**	-,37**
НСН	3,90	0,56	0,81	-,37**	-,26**	-,25*	1,00	,42**	,44**	,39**	,48**	,28**	,27**	,32**	0,10	,34**
СВР	3,54	0,48	0,80	-,014	-,005	-,20*	,42**	1,00	,53**	,35**	,53**	,26**	,28**	,29**	0,03	,30**
РМД	3,71	0,56	0,77	-,32**	-,017	-,22*	,44**	,53**	1,00	,52**	,55**	,27**	,26**	,28**	,24*	,35**
НПД	3,87	0,61	0,79	-,23*	-,20*	-,22*	,39**	,35**	,52**	1,00	,60**	,28**	,25*	,27**	0,14	,29**
ААП	3,62	0,52	0,76	-,25**	-,013	-,26**	,48**	,53**	,55**	,60**	1,00	,35**	,30**	,41**	0,15	,30**
ЭБ	3,90	0,57	0,82	-,38**	-,42**	-,43**	,28**	,26**	,27**	,28**	,35**	1,00	,81**	,73**	,37**	,72**
ЭДБ	3,71	0,64	0,81	-,30**	-,37**	-,41**	,27**	,28**	,26**	,25*	,30**	,81**	1,00	,73**	,47**	,65**
ЭГБ	3,49	0,76	0,81	-,34**	-,38**	-,47**	,32**	,29**	,28**	,27**	,41**	,73**	,73**	1,00	,48**	,63**
ГЕБ	3,24	0,76	0,90	-,22*	-,29**	-,29**	0,10	0,03	,24*	0,14	0,15	,37**	,47**	,48**	1,00	,29**
СНБ	4,09	0,54	0,84	-,29**	-,22*	-,37**	,34**	,30**	,35**	,29**	,30**	,72**	,65**	,63**	,29**	1,00

Примечание. Условные обозначения: ** корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.); * корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.); зависть-неприятность (ЗН); зависть-уныние (ЗУ); зависть предметная (ЗП); начальные социальные навыки (НСН); самовыражение в разговоре (СВР); реакция на мнение Другого (РМД); навыки планирования действий (НПД); альтернативы агрессивному поведению (ААП); эмоциональное благополучие (ЭБ); экзистенциально-деятельностное благополучие (ЭДБ); это-благополучие (ЭГБ); гедонистическое благополучие (ГЕБ); социально-нормативное благополучие (СНБ).

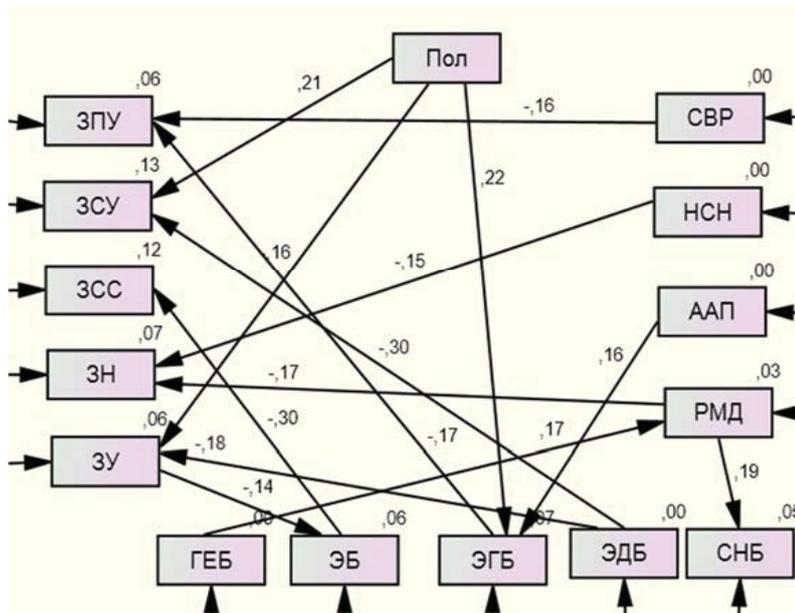

Полученные данные свидетельствуют о достаточной внутренней согласованности шкал зависти, социальных навыков и субъективного благополучия личности. Из результатов корреляционного анализа следует, что показатели предметной (и, следовательно, ситуативной) зависти связаны со всеми шкалами владения социальными навыками отрицательно, что свидетельствует в пользу того, что лица, владеющие социальными навыками на достаточном уровне, менее завистливы в обычных ситуациях взаимодействия. Практически аналогичны и результаты корреляционного анализа зависти-неприязни и уровня владения социальными навыками. Исключением является шкала самовыражения в разговоре. Взаимосвязи зависти-уныния и социальных навыков ограничены лишь шкалами начальных социальных навыков и навыков планирования действий. Результаты корреляционного анализа также свидетельствуют о сопряженности зависти и субъективного благополучия (отрицательно), что говорит о том, что завистливые менее благополучны и испытывают неудовлетворенность разного рода, начиная с элементарных потребностей и завершая экзистенциальной неудовлетворенностью. Кроме того, владение социальными навыками тесно связано с субъективным благополучием личности. Исключением является шкала гедонистического благополучия. Очевидно, удовлетворенность доходом и условиями жизни не связана с социальными навы-

ками. Полученные данные также свидетельствуют о хороших перспективах регрессионного анализа и последующего структурного моделирования для выявления направленности связей между изучаемыми переменными.

Результаты регрессионного анализа по методу шагового отбора позволили установить, что важнейшим предиктором зависти в разных ее проявлениях является владение начальными социальными навыками. Так, 14% вариаций зависти-неприязни [$R^2 = 0.14$; $F = 15.98$, $p < 0.001$], 8% вариаций зависти-уныния [$R^2 = 0.08$; $F = 8.17$, $p < 0.005$] и 7% вариаций предметной зависти [$R^2 = 0.07$; $F = 7.21$, $p < 0.01$] объясняются уровнем владения социальными навыками. Эмоциональная удовлетворенность объясняет до четверти вариаций зависти в разных ее проявлениях: 22% предметной зависти [$R^2 = 0.22$; $F = 28.91$, $p < 0.001$], 14% зависти-неприязни [$R^2 = 0.14$; $F = 16.62$, $p < 0.001$], 17% вариаций зависти-уныния [$R^2 = 0.17$; $F = 21.09$, $p < 0.001$]. Однако определить направления связи здесь невозможно.

В результате структурного моделирования (рис. 1) удалось установить направленность связей от социальных навыков к различным характеристикам зависти – как личностного образования и ситуативного. Однако их совокупный вклад в вариации зависти не высок. Так, начальные социальные навыки и реакции на мнение Другого в совокупности обуславливают лишь 7% вариаций

CMIN = 64.339; df = 65; p = .500; CFI = 1.000; AGFI = .864; GFI = .926; RMSEA = .000; PCLOSE = .898

Рис. 1. Структурная модель соотношения компонентов зависти, социальных навыков и субъективного благополучия

зависти-неприязни (отрицательно). Самовыражение в разговоре совместно с эго-благополучием объясняют лишь 6% вариаций зависти к профессиональным(учебным) успехам. Более весом вклад показателей благополучия на вариации зависти. Так, 13% вариаций зависти к социальным умениям обусловлено совместным действием пола и экзистенциально-деятельностного благополучия, 12% зависти к социальному статусу обусловлено эмоциональным благополучием.

Из приведенной модели следует неоднозначная связь между разными составляющими ее параметрами. Так, с одной стороны, эмоциональное благополучие, экзистенциально-деятельностное и эго-благополучие обуславливают вариации ситуативной зависти, а зависть-уныние детерминирует вариации эмоционального благополучия. Социальные навыки альтернативы агрессивному поведению и реакции на мнения Другого объясняют соответственно вариации эго-благополучия и социально-нормативного благополучия, а гедонистическое благополучие – (незначительно) положительно влияет на реакции на мнения Другого.

Обсуждение

Результаты корреляционного анализа показывают достаточно высокий уровень сопряженности характеристик социальных навыков и предметной зависти и зависти-неприязни. Зависть-уныние связана лишь с двумя параметрами, которые характеризуют владение человеком начальными навыками – способностью вступить в контакт и участвовать в разговоре и способностью планировать и готовиться к социально-коммуникативному действию. Очевидно, данный набор является тем минимальным уровнем владения социальными навыками, который оказывается достаточным для социальной самореализации, что и выступает фактором низкой зависти-уныния. В целом, как видно из результатов исследования, лица, владеющие социальными навыками, характеризуются менее выраженной завистливостью как на ситуативном уровне, так и на личностном. Эти данные согласуются с исследованиями, в которых показано, что диспозиционная зависть не способствует установлению теплых взаимоотношений с Другими [16]; становление социальных умений сопровождается формированием отношения к Другому как партнеру, а к себе – с позиции интернальности [6].

Согласованность зависти и субъективного благополучия личности в настоящем исследовании подтверждает известные результаты, полученные нами ранее [17, 24]. Такая взаимосвязь вполне предсказуема, поскольку зависть предполагает неудовлетворенность результатами социального сравнения, соотнесения собственных достижений

и(или) фактического уровня каких-либо важных для человека параметров бытия, физического, социального или психологического (социально-психологического) статуса. В. А. Лабунской получены данные, свидетельствующие о том, что, например, обладатели привлекательного внешнего облика сталкиваются с завистью [2]. В результате наших исследований также удалось выявить устойчивую отрицательную корреляционную связь между эго-благополучием и завистью к внешнему облику $r = -0,450$; $p < 0,01$), умению общаться ($r = -0,229$; $p < 0,05$), что свидетельствует о том, что, не обладая «удовлетворительным» (в своей оценке) внешним обликом, неудовлетворительными социальными умениями, субъект «замечает» соответствующие характеристики у Других и испытывает неудовлетворенность.

В процессе регрессионного анализа нами выявлена значимая роль в вариациях зависти различного типа начальных социальных навыков и эмоционального благополучия. Однако направленность этих связей на данном этапе неочевидна, так как общее неблагополучие может быть фактором зависти и завистливость может стать источником неудовлетворенности в разных областях. В исследованиях, проведенных ранее, точного ответа на данный вопрос не получено. Поэтому на следующем этапе – этапе структурного моделирования – будут введены экзогенные переменные, которые позволят более точно определить направление связей.

Из приведенной модели следует неоднозначная связь между разными составляющими ее параметрами. Так, с одной стороны, эмоциональное благополучие, экзистенциально-деятельностное и эго-благополучие обуславливают вариации ситуативной зависти, а зависть-уныние детерминирует вариации эмоционального благополучия. Социальные навыки альтернативы агрессивному поведению и реакции на мнения Другого положительно объясняют соответственно вариации эго-благополучия и социально-нормативного благополучия, а гедонистическое благополучие – (незначительно) положительно влияет на реакции на мнения Другого. Таким образом, социальные навыки «специализируются» в детерминации различных характеристик зависти.

Несмотря на то, что в расширенной (компонентной) модели нами не обнаружены модераторы (медиаторы) взаимосвязей различных переменных, гипотеза об устойчивости конфигурации взаимосвязей трех изучаемых явлений остается в силе. Поэтому на следующем этапе нами проведено моделирование на основе обобщенных (интегральных) характеристик завистливости, субъективного благополучия, владения социаль-

ными навыками. В результате получена модель с приемлемыми показателями согласованности (рис. 2). В качестве экзогенной переменной в ней выступает уровень дохода, который влияет на субъективное благополучие. Необходимо отметить, что в наших ранее проведенных исследованиях [24], а также исследованиях других авторов [25] прямая связь между субъективным благополучием и уровнем дохода проявляется не всегда. В данном случае обнаружена значимая корреляция между этими переменными ($r = 0,28$ при $p < 0,01$) и, соответственно, регрессия. Все иные, не представленные в модели направления связей ухудшают ее параметры. В данной модели видно, что социальные навыки детерминируют

вариации переменных «субъективное благополучие» (положительно) и «зависть» (отрицательно). Это говорит о том, что владение социальными навыками в значительной степени способствует переживанию удовлетворенности не только межличностными отношениями, но и (возможно, через них) удовлетворенностью деятельностью, осмысленностью жизни и т.п. В то же время недостаточное владение социальными навыками является фактором завистливого отношения. Соответственно, завистливость выступает снижающим субъективное благополучие фактором. Из приведенной модели видно, что завистливость является модератором влияния социальных навыков на субъективное благополучие.

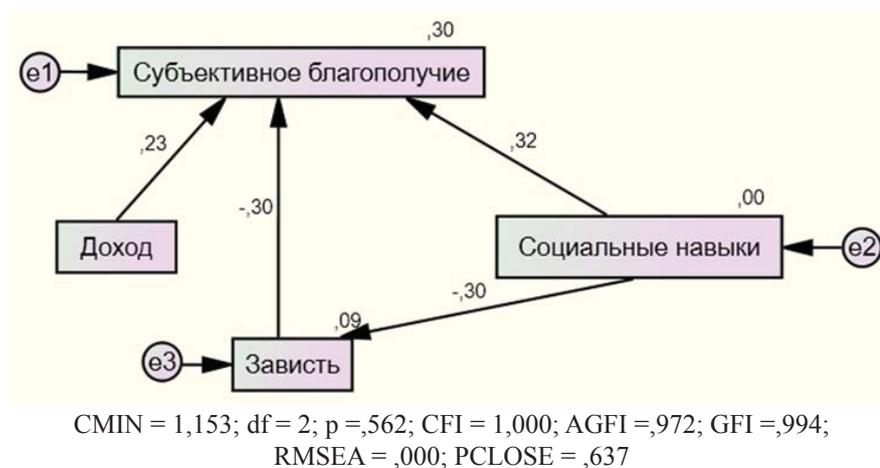

Рис 2. Структурная модель, включающая интегральные параметры субъективного благополучия, социальных навыков и зависти

Из представленной модели также видно, что совокупный вклад в вариации субъективного благополучия дохода, социальных навыков и зависти составляет порядка 30%, а социальных навыков на зависть – всего 9%.

Заключение

Исследования соотношения социальных навыков, субъективного благополучия и завистливости личности позволили выявить достаточно устойчивые корреляции, свидетельствующие о связанности этих явлений. Однако использование регрессионного анализа дало возможность выявить только две переменные, наиболее отчетливо проявляющиеся в регрессионном уравнении. Со стороны социальных навыков – это начальное владение социальными навыками, а со стороны благополучия – эмоциональное благополучие. Использование метода структурного моделирования позволило уточнить направленность связей и в целом их конфигурацию.

На основании проведенного исследования сформулированы следующие выводы.

1. Различные формы зависти сопряжены с низким владением социальными навыками как на уровне коммуникации, так и на уровне владения собой и планирования действий, использования альтернативы агрессивному поведению и т.п. Наиболее явно это проявляется в случае зависти-неприязни и предметной зависти. Зависть-уныние в наименьшей степени связана с социальными навыками.

2. Различные формы зависти негативно связаны со всеми компонентами субъективного благополучия. Их сопряженность означает низкий уровень благополучия у лиц, характеризующихся высокой степенью завистливости – личностной и ситуативной.

3. В результате структурного моделирования установлены связи, отражающие их межфункциональную неоднозначность. Начальные социальные навыки и реакции на мнение Другого в

совокупности обуславливают лишь 7% вариаций зависти-неприязни (отрицательно). Самовыражение в разговоре совместно с эго-благополучием объясняют лишь 6% вариаций зависти к профессиональным (учебным) успехам. Более весом вклад показателей благополучия на вариации зависти. Так, 13% вариаций зависти к социальным умениям обусловлено совместным действием пола и экзистенциально-деятельностного благополучия, 12% зависти к социальному статусу – эмоциональным благополучием.

4. В результате структурного моделирования с использованием в качестве эндогенных переменных интегральных показателей, а в качестве экзогенной – уровня дохода, удалось создать достаточно устойчивую модель, в которой зависть выступила в качестве модератора прямой причинной связи между социальными навыками и субъективным благополучием.

Ограничения исследования

Данное исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, общая выборка недостаточна для выводов, распространяемых на всю выборочную совокупность. Во-вторых, в исследовании не введены переменные ценностей, которые, по нашему предположению, могут в значительной степени объяснить вариации зависти и опосредовать прямые причинные связи других переменных. Наконец, необходим анализ обозначенных взаимосвязей с более тонкой дифференциацией на основе различных переживаний личности.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект «Социально-психологическая структура, детерминанты и механизмы регуляции зависти» № 18-013-00134 А).

Список литературы

1. Лабунская В. А. Зависть, безнадежность и надежда как способ преобразования бытия субъекта // *Личность и бытие : субъектный подход*. Краснодар : Кубанский университет, 2005. С. 120–137.
2. Лабунская В. А. «Видимый человек» как социально-психологический феномен // *Социальная психология и общество*. 2010. № 1. С. 26–39.
3. Донцов А. И. Феномен зависти. Homo invidens? М. : Эксмо, 2014. 512 с.
4. Бескова Т. В. Социально-психологическая структура и детерминанты зависти. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2013. 324 с.
5. Шамионов Р. М. Взаимосвязь «субъектных» свойств личности и склонности к зависти // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2010. Т. 10, вып. 4. С. 93–98.
6. Шамионов Р. М. Зависть как эффект социализации личности в условиях недостаточного владения социальными навыками // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 214–219. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-214-219
7. Муздыбаев К. Завистливость личности // *Психологический журнал*. 2002. Т. 23, № 6. С. 42–43.
8. Anderson M. K. Concretization and envy // *Canadian Journal of Psychoanalysis*. 2011. Vol. 19 (1). P. 125–131.
9. van de Ven N., Zeelenberg M., Pieters R. Leveling Up and Down : The Experiences of Benign and Malicious envy // *Emotion*. 2009. Vol. 9 (3). P. 419–429.
10. van de Ven N., Zeelenberg M., Pieters R. Warding Off the Evil Eye : When the Fear of Being Envied Increases Prosocial Behavior // *Psychological Science*. 2010. Vol. 21 (11). P. 1671–1677.
11. van de Ven N., Zeelenberg M., Pieters R. Why Envy Outperforms Admiration // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2011. Vol. 37 (6). P. 784–795.
12. Debbane E. Envy and Its Relation to Destructiveness // *Canadian Journal of Psychoanalysis*. 2011. Vol. 19 (1). P. 108–124.
13. Navarro-Carrillo G., Beltran-Morillas A. M., Valor-Segura I., Expósito F. The Pernicious Effects of Malicious Versus Benign Envy : Perceived Injustice, Emotional Hostility and Counterproductive Behaviors in the Workplace // *Span J. Psychol*. 2018. Vol. 21. DOI: <https://doi.org/10.1017/sjp.2018.49>
14. Lange J., Paulhus D. L., Crusius J. Elucidating the Dark Side of Envy : Distinctive Links of Benign and Malicious Envy With Dark Personalities // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2018. Vol. 44, no. 4. P. 601–614. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167217746340>
15. Шамионов Р. М. Взаимосвязь завистливости и характеристик объективного и субъективного экономического благополучия личности // *Экспериментальная психология*. 2019. Т. 7, № 2. С. 77–87.
16. Yu Zh., Hao J., Shi B. Dispositional Envy Inhibits Prosocial Behavior in Adolescents with High Self-Esteem // *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 122. P. 127–133. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.10.022>
17. Бескова Т. В., Шамионов Р. М. Особенности субъективного благополучия субъектов зависти и соперничества // *Российский психологический журнал*. 2011. Т. 8, № 2. С. 9–18.
18. Espin A. M., Moreno-Herrero D., Sanchez-Campillo J., Rodríguez Martín J. A. Do Envy and Compassion Pave the Way to Unhappiness? Social Preferences and Life Satisfaction in a Spanish City // *Journal of Happiness Studies*. 2018. Vol. 19, iss. 2. P. 443–469. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10902-016-9828-8>
19. Каранетян Л. В., Глотова Г. А. Структурная модель

- эмоционально-личностного благополучия // Национальный психологический журнал. 2018. № 2 (30). С. 46–56. DOI: 10.11621/npj.2018.0206
20. Cohen-Charash Y., Larson E. C. An Emotion Divided: Studying Envy is Better Than Studying “Benign” and “Malicious” Envy // *Current Directions in Psychological Science*. 2017. Vol. 26, iss. 2. P. 174–183. DOI: <https://doi.org/10.1177/0963721416683667>
21. Бескова Т. В. Методика диагностики зависти // *Вопр. психологии*. 2012. № 2. С. 127–141.
22. Шамионов Р. М., Бескова Т. В. Методика диагностики субъективного благополучия личности // *Психологические исследования*. 2018. Т. 11, № 60. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 05.05.2019).
23. Хломов Д. Н., Баклушинский С. А., Казьмина О. Ю. Руководство по оценке уровня развития социального поведения старшеклассников. М.: Центр социологии образования РАО, 1993. 147 с.
24. Шамионов Р. М. Зависть в системе социально-экономических установок и активность личности // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2011. Т. 4, № 4. С. 46–52.
25. Хащенко В. А. Психология экономического благополучия. М.: Ин-т психологии РАН, 2012. 426 с.

Образец для цитирования:

Шамионов Р. М. Соотношение зависти, субъективного благополучия и владения социальными навыками // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 422–431. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-422-431>

The Ratio of Envy, Subjective Well-Being and Social Skills

R. M. Shamionov

Rail M. Shamionov, <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, shamionov@mail.ru

The problem of determination of envy, multi-level mechanisms of its regulation is one of the urgent problems in today's dynamic and highly differentiated society. The study of the relationship of envy, subjective well-being and social skills can reveal the direction of the links between these variables. The study involved 196 people of both sexes (44% of men) aged $M = 28.6$; $SD = 8.5$. The research was based on the technique for the diagnosis of personal enviousness and subject areas of envy (T. V. Beskova), methods of measuring subjective well-being of the individual by R. M. Shamionov and T. V. Beskova, the questionnaire of the level of development of social skills (designed by D. N. Khlomov, S. A. Baklushinskii, O. Y. Kazmina on the basis of patterns of social behavior by A. P. Goldstein). The regulating role of social skills (abilities) in the functioning of envy and the role of the latter in the variations of subjective well-being of the individual are determined. It is shown that 14% of variations of envy-dislike, 8% of variations of envy-despondency and 7% of variations of object envy are attributed to the level of possession of social skills. Emotional satisfaction accounts for up to a quarter of the variations of envy in its various manifestations: 22% of the object envy, 14% of envy-dislike, 17% variations of envy-despondency. The results of structural modeling revealed the mediating role of envy in the relationship of social skills and subjective well-being.

Keywords: envy, subjective well-being, social skills, structure, SEM model.

Acknowledgements: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project “The socio-psychological structure, determinants and mechanisms of regulation of envy” No. 18-013-00134 A).*

References

1. Labunskaya V. A. Envy, Hopelessness and Hope as a Way of Transforming the Subject's Being. In: *Lichnost' i bytie: sub"ektnyj podkhod* [Personality and Being: a Subject Approach]. Krasnodar, Kuban State University, 2005, pp. 120–137 (in Russian).
2. Labunskaya V. A. “Visible person” as a Socio-Psychological Phenomenon. *Social Psychology and Society*, 2010, no. 1, pp. 26–39 (in Russian).
3. Dontsov A. I. *Fenomen zavisti* [Phenomenon of envy. Homo invidens?]. Moscow, Eksmo, 2014. 512 с. (in Russian).
4. Beskova T. V. *Sotsial'no-psikhologicheskaya struktura i determinanty zavisti* [Socio-Psychological Structure and Determinants of Envy]. Saratov, Publishing house Sarat. university, 2013. 324 p. (in Russian).
5. Shamionov R. M. The Link «Subjective» Personal Properties and Envy. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2010, vol. 10, iss. 4, pp. 93–98 (in Russian).
6. Shamionov R. M. Envy as an Effect of Socialization of the Person in Conditions of Insufficient Possession of Social Skills. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 214–219 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-214-219
7. Muzdybaev K. Envy of Personality. *Psychologicheskii journal*, 2002, vol. 23, no. 6, pp. 42–43 (in Russian).
8. Anderson M. K. Concretization and Envy. *Canadian Journal of Psychoanalysis*, 2011, vol. 19 (1), pp. 125–131.
9. van de Ven N., Zeelenberg M. & Pieters R. Leveling Up and Down: The Experiences of Benign and Malicious envy. *Emotion*, 2009, vol. 9 (3), pp. 419–429.
10. van de Ven N., Zeelenberg M., Pieters R. Warding Off the Evil Eye: When the Fear of Being Envied Increases Prosocial Behavior. *Psychological Science*, 2010, vol. 21 (11), pp. 1671–1677.

11. van de Ven N., Zeelenberg M. & Pieters R. Why Envy Outperforms Admiration. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2011, vol. 37 (6), pp. 784–795.
12. Debbane E. Envy and Its Relation to Destructiveness. *Canadian Journal of Psychoanalysis*, 2011, vol. 19 (1), pp. 108–124.
13. Navarro-Carrillo G., Beltran-Morillas A. M., Valor-Segura I., Expósito F. The Pernicious Effects of Malicious versus Benign Envy: Perceived Injustice, Emotional Hostility and Counterproductive Behaviors in the Workplace. *Span J. Psychol.*, 2018, vol. 21. DOI: <https://doi.org/10.1017/sjp.2018.49>
14. Lange J., Paulhus D.L., Crusius J. Elucidating the Dark Side of Envy: Distinctive Links of Benign and Malicious Envy with Dark Personalities. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2018, vol. 44, no. 4, pp. 601–614. DOI: 10.1177/0146167217746340
15. Shamionov R. M. The Relationship of Envy and Characteristics of Objective and Subjective Economic Well-Being of the Individual. *Experimental Psychology*, 2019, vol. 7, no. 2, pp. 77–87 (in Russian).
16. Yu Zh., Hao J., Shi B. Dispositional Envy Inhibits Prosocial Behavior in Adolescents with High Self-Esteem. *Personality and Individual Differences*, 2017, vol. 122, pp. 127–133. DOI: doi.org/10.1016/j.paid.2017.10.022
17. Beskova T. V., Shamionov R. M. Features of Subjective Well-Being of Subjects of Envy and Rivalry. *Russian Psychological Journal*, 2011, vol. 8, no. 2, pp. 9–18 (in Russian).
18. Espin A. M., Moreno-Herrero D., Sanchez-Campillo J., Rodríguez Martín J. A. Do Envy and Compassion Pave the Way to Unhappiness? Social Preferences and Life Satisfaction in a Spanish City. *Journal of Happiness Studies*, 2018, vol. 19, iss. 2, pp. 443–469. DOI: 10.1007/s10902-016-9828-8
19. Karapetyan L. V., Glotova G. A. Structural model of emotional and personal well-being. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2018, no. 2 (30), pp. 46–56 (in Russian). DOI: 10.11621/npj.2018.0206
20. Cohen-Charash Y., Larson E. C. An Emotion Divided: Studying Envy is Better Than Studying “Benign” and “Malicious” Envy. *Current Directions in Psychological Science*, 2017, vol. 26, iss. 2, pp. 174–183. DOI: doi.org/10.1177/0963721416683667
21. Beskova T. V. Methods of Diagnostics of Envy. *Voprosy psichologii* [Voprosy Psychologii], 2012, no. 2, pp. 127–141 (in Russian).
22. Shamionov R. M., Beskova T. V. Methods of Diagnostics of Subjective Well-being of the Person. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2018, vol. 11, no. 60, p. 8. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 5 May 2019).
23. Khlomov D. N., Bakushinskii S. A., Kazmina O. *Rukovodstvo po otsenke urovnya razvitiya sotsial'nogo povedeniya starsheklassnikov* [Guidelines for the Assessment of the Level of Development of Social Behaviour of High School Students]. Moscow, Center of sociology of education RAO, 1993. 147 p. (in Russian).
24. Shamionov R. M. Envy in the System of Socio-Economic Attitudes and Activity of the Individual. *Theoretical and Experimental Psychology*, 2011, vol. 4, no. 4, pp. 46–52 (in Russian).
25. Khashchenko V. A. *Psikhologiya ekonomicheskogo blagopoluchiya* [Psychology of economic well-being]. Moscow, In-t psichologii RAN, 2012. 426 p. (in Russian).

Cite this article as:

Shamionov R. M. The Ratio of Envy, Subjective Well-Being and Social Skills. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 422–431. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-422-431>